

Вельский районный муниципальный краеведческий музей
имени В.Ф. Кулакова Архангельской области

ВАЖСКИЙ КРАЙ:
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА
Исследования и материалы

Выпуск 4

1429557

ВЕЛЬСК
2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Г. А. Веревкина	3
Раздел I. История.	
Веревкина Г. А. М. И. Романов – исследователь истории и культуры Устьи (по материалам Вельского краеведческого музея)	7
Смирнова М. А. Вельский краевед Александр Сафонов и его деятельность по изучению традиционной культуры Важского края (по материалам Вельского краеведческого музея)	13
Раздел II. Традиционная культура. Музей и современность.	
Бицанчук Р. П. Образ первопоселенца в устной исторической традиции Важского края	21
Добрыднев В. А. Обобществленная святыня	55
Зимина Т. А. Традиционная одежда крестьян Вельского уезда (по материалам коллекции РЭМ и «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева)	61
Могутова Н. В., Чиркова Е. Б. Народная одежда Поважья конца XIX – первой трети XX в.	75
Желтов А. А. Культура питания населения южного Поважья в конце XIX – начале XX в. как фактор заболеваемости и здоровья	83
Балуевская С. В., Похоронно-поминальная обрядность Верховажского района Вологодской области (по материалам фольклорных экспедиций ЦГНК ВГПУ)	94
Полякова А. В. Песенно-хореографические формы фольклора в традициях верховьев р. Вага	102
Дубов А. В. Мужская исполнительская традиция Вологодской области: проблемы восстановления	116

А. А. ЖЕЛТОВ
(Вологда)

КУЛЬТУРА ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО ПОВАЖЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. КАК ФАКТОР ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И ЗДОРОВЬЯ*

От системы питания населения, сложившейся в конкретной местности, зависит как полноценность обеспечения физиологических потребностей людей, так и до определенной степени их адаптированность к условиям природной среды. Причем питание может служить адаптацией не только к условиям природной среды, но и к различным аспектам среды социальной. Так, в частности, в условиях психологического стресса у человека возрастаёт потребность в витаминах, минеральных микроэлементах, возрастают энергетические затраты. Питательные вещества оказывают воздействие на эмоциональное состояние человека, его работоспособность.

Недостаток отдельных питательных веществ в пищевом рационе по сравнению с количествами, обусловленными общими потребностями человеческого организма или вызванными особенностями природно-климатической среды, трудовой деятельности и социальными аспектами жизни, в зависимости от размеров расхождения приводит или к серьезной заболеваемости (болезням недостаточности) или к угнетенному состоянию здоровья и снижению иммунитета. Поэтому, о несоответствующей физиологическим потребностям структуре питания в случае значительного недостатка в питании какой-либо группы невосполнимых питательных веществ можно судить по распространенности болезней недостаточности.

Традиционная система питания населения Вологодской губернии, если судить по состоянию заболеваемости авитаминозами и прочими болезнями недостаточности, в конце XIX – начале XX в. была относительно сбалансирована с требованиями человеческой физиологии и особенностями природной среды. Начиная с 1902 г. – с момента появления журнала «Врачебно-санитарный обзор Вологодской губернии»,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 08-01-00371а, «Культура питания и здоровье населения Вологодской земли в конце XIX – начале XX в.»). Печатается с сокращениями.

имеется весьма подробная ежемесячная статистика заболеваемости населения по каждой волости во всех уездах губернии. За период с 1902 по 1912 г. цинга (болезнь, обусловленная недостатком витамина «С») отмечалась в 1903, 1908, 1909, 1910 и 1911 гг., а куриная слепота (вызванная недостатком витамина «А») – в 1904 и 1908–1911 гг. Однако число зафиксированных случаев в данные годы «вспышек» этих болезней до 1908 г. было весьма незначительно по сравнению с общей численностью населения. Общая численность населения Вологодской губернии в 1895 г. составляла 1 362 009 чел.¹ По данным другого источника – в 1897 г. – 1 341 785 и в 1908 г. – 1 577 216 душ обоего пола². Максимальное же количество заболевших цингой в губернии пришлось на 1910 г. и составило 218 чел.³, то есть 0,17 промилле от общего числа населения губернии – показатель довольно невысокий.

Первая серьезная вспышка цинги в ХХ в. была отмечена в 1903 г. В апреле 1903 г. в Вологодской губернии было зафиксировано 34, в мае – 40, а июне – 26 случаев данного заболевания⁴. Цинга был отмечена в данном году только в эти три месяца. Как отмечал источник: «Новых заболеваний цингой в июле не наблюдалось»⁵. В совокупности болезнь была обнаружена у 100 человек. Все случаи были выявлены в одном Вологодском уезде. В последующие годы до 1908 г. земской врачебной статистикой данное заболевание в губернии не отмечается. В 1908 г. случаи цинги были представлены в разных уездах, но в виде единичных заболеваний (от 1 до 3 случаев на уезд). За весь 1908 г. (по полным итогам года) выявлено 46 случаев заболеваний цингой на губернию⁶. Достаточно равномерно они распределялись и в течение года, хотя максимум приходился на весну: в апреле – 7, в мае – 6, в октябре – 2, и в ноябре – 1⁷. В 1909 г. зафиксировано уже 92 заболевания цингой, причем больше всего их было в Тотемском и Вельском уездах (26 и 24)⁸. В последующие годы (1910 и 1911 гг.) фиксировалось возрастание случаев цинги до уровня 1903 г. и даже сверх него. Особенно много заболевших было в 1910 г.: по официальной статистике – 218 чел.⁹ По уездам они распределялись следующим образом: в Тотемском – 51, в Никольском – 41, в Велико-Устюгском – 35, в Кадниковском – 27, в Вельском – 20, в Устьысольском – 16 и в Вологодском – 14. В 1911 г. наибольшее количество заболеваний цингой в Вологодской губернии отмечено в летние месяцы: в июне – 26 случаев (причем из них 10 приходилось на Вельский уезд, и все они зафиксированы в одном г. Вельске, а 9 – на Тотемский (в т. ч. 6 – г. Тотьме); в июле – 19 случаев (6 из которых отмечены в г. Вельске)¹⁰.

Как уже было отмечено общее число заболевших цингой, даже в периоды вспышек, было более чем незначительным, составляя лишь 0,01–0,15 промилле. Причем, показатели числа заболеваний на уезд, отмеченные в 1903 г. в Вологодском уезде, не были превышены и в 1910–1911 гг. Только за 3 весенних месяца было отмечено 100 заболевших, что примерно составляет 0,6–0,7 промилле от численного состава населения уезда.

Причины развития цинги у населения в вологодских землях, особенности ее появления и социально-экономическая взаимосвязь были выявлены в результате врачебно-санитарных обследований в 1903 г. Как показывает изучение вопроса распространения цинги в 1903 г. в Вологодском уезде земскими медиками, заболевания фиксировались лишь у некоторых групп населения. Во-первых, к ним относилась категория крестьян, не ведших традиционного земледельческого хозяйства ввиду малоземелья, а кормившихся ремеслом – преимущественно сапожным делом и кружевоплетением. В условиях неурожая 1902 г. и возросших цен на продукты питания в начале 1903 г. эта категория населения была вынуждена существенно ограничить собственный рацион питания лишь самыми насущными продуктами. Во-вторых, цинга обнаружилась у старообрядцев, которые в период весенних постов сами ограничивали себя в пищевом разнообразии¹¹.

В целом по заболеваемости цингой Вологодская губерния была довольно благополучной, и единичные случаи заболеваний отмечались у тех групп населения, которые отходили от традиционной структуры питания. Вельский уезд по числу случаев заболевания цингой в отдельные месяцы лидировал среди других уездов. Впрочем, общее число заболевших в отношении к численности населения уезда (в 1895 г. – 105485 чел.) было незначительным. В связи с этим обращает на себя внимание то немаловажное обстоятельство, что преобладающее большинство заболевших отмечено не в самом уезде, а в г. Вельске. В июле 1909 г. из 8 случаев заболеваний цингой в Вельском уезде 7 приходилось на г. Вельск¹². Всего же за 1909 г. из 24 случаев цинги, отмеченных на территории уезда, 17 было в городе¹³. Ситуация повторилась и в последующих годах: в июне 1911 г. во всей губернии зафиксировано 26 случаев данного заболевания, и из них 10 в г. Вельске, в июле того же года из 19 – 6, а августе из 7 случаев в губернии 2 обнаружены в Вельске и 1 в уезде¹⁴. Аналогично в Тотемском уезде большинство случаев цинги наблюдалось в г. Тотьме. Так, например, в мае 1910 г. в городе Тотьме было 8 случаев цинги, тогда как в остальной территории уезда их не обнаружено¹⁵.

Таким образом, если для сельской территории уездов показатели заболеваемости данным авитаминозом можно признать ничтожными, то для городов, и в особенности для Вельска и Тотьмы, они были весьма ощутимыми. В Вельске в 1890 г. проживало 1471, а в Тотьме – 3475 чел. Таким образом, в 1909 г. в Вельске цингой заболело свыше 1 % (или более 10 промилле) от населения города. Показатели заболеваемости цингой для сельского (крестьянского) населения получаются в десятки и даже сотни раз меньшими, что даже нельзя списать на лучшее выявление заболеваний в городах по сравнению с сельской местностью. Таким образом, можно сделать вывод, что питание горожан (в Вельске и Тотьме) было менее адекватным к физиологическим потребностям человеческого организма, чем питание крестьянского населения Вельского и Тотемского уездов. По крайней мере, по обеспечению потребности в витамине «С».

Если с обеспеченностью витамином «С» в питании населения губернии все обстояло достаточно благополучно (за исключением питания населения уездных городов), то по витамину «А» обеспечение потребностей в питании населения происходило не в полной мере. Об этом свидетельствует количество заболеваний куриной слепотой. Причем, судя по имеющимся данным, число пораженных данным авитаминозом в начале XX в. постоянно возрастало.

Первый период – с 1902 г. по 1907 г. – ситуация была достаточно благополучной, за исключением 1904 г., когда был отмечен максимум в Вологодском уезде. Медицинские обзор 2-ой половины XIX в. вообще не упоминают куриную слепоту среди распространенных болезней. Можно предположить, что тогда проблемы данного заболевания просто не стояло. В начале XX в. (до 1910 г.) согласно имеющейся земской врачебной статистике отмечались лишь единичные случаи данного заболевания. В 1904 г. все зафиксированные случаи куриной слепоты отмечались в Вологодском уезде. Максимум заболеваний в этом году приходился на март – 66 случаев¹⁶. В июле было зарегистрировано всего 9 случаев данного заболевания (в том же самом уезде)¹⁷. В последующие годы земская статистика данное заболевание не фиксирует (отмечать единичные случаи, по-видимому, не посчитали необходимым).

Начиная с 1908 г., заболевания куриной слепотой отмечаются в губернии в весьма больших количествах и с нарастающим итогом каждый год. В 1908 г. было зарегистрировано 694 случая куриной слепоты¹⁸. Больше всего их было отмечено в Кадниковском, Сольвычегодском, Вологодском, Грязовецком уездах, тогда как в Вельском уезде

в том году их совершенно не было выявлено. Пик заболеваемости приходился на весну (апрель–май) 2008 г.¹⁹ В 1909 г. количество зарегистрированных заболеваний достигло уже 1386, а в 1910 г. – 2302 случаев²⁰.

На 1911 г. имеются только неокончательные данные, т. к. начиная с 1912 г. в журнале «Врачебно-санитарный обзор Вологодской губернии» перестали публиковать данные по авитаминозам. Помесячные итоги, опубликованные в том же году, дают несколько заниженные данные. Суммарный итог по сведениям, представленным врачебными участками еще в 1911 г., выражается в цифре 1849 заболеваний²¹.

В качестве одной из главных причин развития куриной слепоты и прогрессирующего возрастаания количества заболеваний по ней в начале XX в. в Вологодской губернии, по-видимому, является развитие промышленного маслоделия. Как показывают наши расчеты, преобладающее количество физиологически необходимого витамина «А» население вологодских земель получало за счет молока и молочных продуктов. Масло производилось промышленниками из молока, которое на маслодельни приносили крестьяне в ущерб собственному питанию. Изъятие молочных жиров с ростом производства масла привело к нарастающему дефициту ретинола в питании местного населения. Накопление этого дефицита в организме с годами приводило к такому серьезному заболеванию как куриная слепота. Другие пищевые продукты, содержащие витамин «А», не могли восполнить обра-зовавшуюся в питании лакуну в связи с изъятием молочных жиров.

Примечательно, что с ростом производства промышленного сливочного масла растет и заболеваемость куриной слепотой. Причем наиболее пораженными, как правило (но не всегда), оказываются уезды с наибольшим развитием маслоделия: Вологодский, Кадниковский, Грязовецкий и позднее Тотемский. Раньше всего (в 1903 г.) куриная слепота появилась в Вологодском уезде, где промышленное маслоделие получило развитие еще во второй половине XIX в., а в последние десятилетия приобрело массовый характер. Так уже в описании быта жителей д. Маркова Благовещенской волости (располагавшейся на реке Тошне) земского врача З участка Вологодского уезда Н. Н. Козловского, отмечалось: «Пища жителей д. Маркова, по преимуществу растительная... Молоко, мясо, рыба, яйца редко появляются за столом их. Молоко они сбывают в местный молочный завод, который возвращает им лишь снятое молоко»²².

Впрочем, не всегда зависимость маслоделия и развития массовой заболеваемости авитаминозом по витамину «А» проявляется на ос-

нове статистических данных со всей очевидностью. Большая заболевааемость куриной слепотой наблюдалась в Велико-Устюгском, Сольвычегодском и Никольском уездах, где маслодельческие заводы были немногочисленны. Впрочем, объяснение опять же нужно видеть в изъятии молочных жиров из питания населения под влиянием религиозных традиций (постов) и продажи топленого масла, изготовленного в собственном хозяйстве. Согласно сообщению из Никольского уезда: «Молоко употребляют для питания нечасто, а больше всего скапливают из него масло не для собственных надобностей, а для продажи»²³. Не последнюю роль в ухудшении здоровья населения сыграли православные традиции поста. Максимум случаев куриной слепоты отмечался в Вологодской губернии в марте (407 – в 1908 г., 646 – в 1909 г., 925 – в 1910 г. и 985 – в 1911 г.) и апреле (1908 г. – 59, 1909 г. – 116, 1910 г. – 946, 1911 г. – 437)²⁴, т. е. в период Великого поста и после него.

В вологодской части Поволжья (на территории Вельского уезда и четырех кошеньгских волостей Тотемского уезда) куриная слепота также отмечается, хотя и не в столь значительных размерах, как в юго-восточных уездах. Однако именно на примере территории Вельского уезда более отчетливо проявляется возникновение локальных очагов (в одних и тех же волостях) данного заболевания, обусловленных, главным образом, развитием промышленного маслоделия.

В марте 1908 г. в Вельском уезде было зафиксировано 16 случаев данного авитаминоза в Морозовской и Верховской волостях²⁵, в марте 1909 г. – 23 случая (волости: Никифоровская – 7, Устьвельская – 6, Есютинская – 6 случаев), в апреле – 6 (Тавренгская – 4), в июне – 7 (Тавренгская – 6), в августе – 5 (Тавренгская – 4, Кулойско-Покровская – 1)²⁶. По итогам 1909 г. в Вельском уезде более проблемным был 1 врачебный участок: Никифоровская волость – 11, Устьвельская – 8, Есютинская – 7, а также с. Верховажье (3 участок) – 17 случаев²⁷. В марте 1910 г. куриная слепота в Вельском уезде была зафиксирована в волостях: Верховской (20 случаев), Тавренгской (14), Чушевице-Покровской (8), Шелотской (3), в апреле – в волостях: Тавренгской (26), Малодорской (18), Верховской (12), Чушевице-Покровской (10), а май – в волостях: Кулойско-Покровской (5), Верховской (2) и Шелотской (2)²⁸. В годовом итоге за 1910 г. в Вельском уезде отмечено 136 случаев данного заболевания, из которых: в Тавренгской волости – 42, в Верховской – 35, в Малодорской – 24, Чушевице-Покровской – 20, в Шелотской – 6, в Кулойско-Покровской – 5, в остальных волостях (которых большинство) они не зафиксированы²⁹.

Источники, посвященные маслоделию, отмечают, что к 1907 г. в Вельском уезде возник лишь один маслозавод. Однако данные «Материалов для оценки земель Вологодской губернии», представляющие результаты обследования Вельского уезда в 1900 г., уже в то время при обзоре «профессионального состава промышленников» указывают маслоделие в качестве занятия 7 человек. Не по всем из них дается точное указание на волость их проживания. Маслоделы упомянуты в Кулойско-Покровской, Никифоровской, Тавреньгской, Чушевице-Покровской³⁰. В основном упомянуто по одному человеку на волость, что соответствует технологической схеме маслодельческих заводов того периода, обслуживавшихся одним работником. Как можно заметить, все упомянутые волости фигурируют среди волостей с заболеваемостью населения куриной слепотой.

Что касается структуры питания населения Вельского уезда и кокшеньгских волостей Тотемского уезда, то она была более благоприятной, чем у населения Вологодского и Грязовецкого уездов. На это, в частности, указывает и заболеваемость авитаминозами. Об этом же можно судить на основании обширного статистического материала, обработанного в «Материалах для оценки земель Вологодской губернии». Так в среднем на человека в Вельском уезде потребление молока и молочных продуктов в перерасчете на молоко (13 пудов в год) было выше, чем в других уездах. Показатели потребления молока в Вологодском уезде превышались в Вельском почти вдвое (7,5 и 13)³¹.

В целом структура питания населения в Вельском уезде была во многом сходной со структурой питания в других западных уездах Вологодской губернии. Основу в структуре питания составляли зерновые продукты. Больше всего потреблялось ржи, в чуть меньших размерах – овса и ячменя. По статистическим данным, приводимым в «Материалах для оценки земель Вологодской губернии», годовое потребление (в пудах) на душу в Вельском уезде равнялось: ржи – 7,5, овса – 3,0, ячменя – 2,3, пшеницы – 0,5, гороха – 0,5, риса и пшена – 0,04 и картофеля – 4,4³². Отличия от структуры питания населения в других вологодских уездах несущественные – несколько большая доля овса (в Вологодском уезде его приходилось на душу населения лишь 1,1 пуда) и меньшая – ржи (в Вологодском – 9,4, в Кадниковском – 9,3, Тотемском – 8,9 пудов), а также несколько большее потребление гороха.

Годовое потребление продуктов животного происхождения в Вельском уезде по данным 1900 г. составляло (в пудах):

Наименование продукта	Потребление продукта	
	На одно хозяйство	На одну душу
Мясо и сало	5,6	0,9
Рыба	1,6	0,25
Масло	0,9	0,14
Молоко	39,7	6,4
Творог	9,6	1,58
Яйца (штук)	66	11

В сравнении с Вологодским уездом показатели потребления по мясу и рыбе сходные, но больше по молоку и молочным продуктам: «В обоих уездах на душу населения приходится около 0,9 пуда мяса и сала и 0,3 пуда всякой рыбы – соленой, сушенои, и свежей, но в Вельском уезде несколько больше потребление молока и меньше яиц»³³. В целом, потребление животных продуктов в структуре питания более прогрессивное, но обусловленное не традицией, а социально-экономической инновацией – развитием в Вологодском уезде (уже к началу XX в.) промышленного маслоделия.

В то же время по сведениям, зафиксированным «Материалами для оценки», обращает на себя внимание значительно меньшее потребление постного (льняного) масла, меньшее в 4 раза по сравнению с Вологодским уездом и в 2 раза – с Кадниковским. В Вельском уезде средний показатель на душу населения составлял лишь 0,8 фунта в год³⁴. Из покупных продуктов в Вельском уезде по данным тех же статистических источников потреблялись на душу населения в фунтах: соль – 22,3, сахар – 4,4, табак – 4,2, чай – 0,4, а также водка – 0,13 ведра.

Из описаний традиционного питания населения в отдельных местностях Вельского уезда начала XX в. имеется описание из Шелотской волости: «Пища населения в мясоед состоит из мяса, молока, картофеля, ржаного и ячменного хлеба, соленых грибов и капусты; пост питаются редькой, картофелем и другими овощами. Более состоятельные употребляют постное масло. Посты соблюдаются строго. Чай пьют немногие. Квас употребляют больше в посты. Водку пьют только в праздники. Таким образом, пища населения грубая и недостаточная, особенно в посты»³⁵. Структура питания непосредственно обусловлена хозяйственными занятиями населения этой волости и экономикой крестьянского двора: «Главное занятие жителей – земледелие; отхожими промыслами занимаются немногие – 3–4 домохозяев. На полях сеется рожь, ячмень, овес, горох, лен; в огородах: карто-

фель, брюква, редька, лук и капуста. Хлеба на круглый год хватает не у всех»³⁶.

В описании конца XIX в. из Усть-Подюжского прихода (запад Вельского уезда) отмечаются следующие особенности питания в семействе богатого крестьянина Александра Алексеевича Силуянова: «*Обычного пища в скоромные дни – мясные щи (10 собственных телят, родившихся после Пасхи, были убиты для себя), молоко, каши разных видов и прочее. Осеню когда бьют скот – студни, язык, печень. В постные дни – редька, капуста (купленная), уха из трески и других купленных рыб, кисели. В праздники – пироги и шаньги*»³⁷. Отмеченный в том же описании рацион питания семьи среднего достатка (Егора Силуянова) сходен с выше приведенным, но рассмотрен уже менее подробно. Практически сходная структура питания была представлена в Усть-Вельской волости (д. Заозерье (Нестюковская) Усть-Кулойского общества), где отмечаются все те же основные компоненты питания, хотя само описание более развернуто благодаря детальному перечислению конкретных блюд и их рецептуры. В частности, в нем отмечается, что ежедневная пища представлена в основном тремя блюдами: щами, кашами и молочными продуктами. Причем под щами подразумевались самые разнообразные полужидкие блюда с основой или из крупы или даже из гороха или из крупы с добавлением картофеля, а также с рыбой (в пост) либо с мясом (в скоромные дни). В постные дни питание состояло из трех кушаний: «*а) соленых рыжиков с вареной картошкой, луком и маслом и с хреном, б) «тяпушки» – кваса с толокном, в) капусты и ягод (брусники)*». Самой скучной пищей считали: «*крупяную, пареную и сушеную репу, горох редьку*», а изобильной – «*жирные щи со свининой, мясо, картошка со свининой, соламат (толокно на масле), каша с маслом, молоко с толокном и ягоды, пироги*»³⁸. Пироги были довольно разнообразные и их перечисление с кратким описанием занимает в данном архивном деле две страницы.

В целом сбалансированность и полноценность питания достигалась использованием в пищу разнообразных продуктов, как производимых в собственном хозяйстве, так и получаемых в результате сбора дикоросов. Особенно существенным компонентом в питании населения вологодских земель были грибы, собираемые и запасаемые в больших объемах. На душу населения в западных уездах Вологодской губернии приходилось примерно около 1 пуда грибов в год. При недостатке мясной пищи грибы являлись ценным дополнительным источником протеинов. Большое значение в создании полноценной

обеспеченности в витаминах и микроэлементах играли также ягоды и некоторые дикорастущие травы (в особенности дикорастущий щавель). В частности щавель много содержит витамина «С» и каротина (провитамина «А»), и благодаря употреблению его, а также перьев зеленого лука (содержащих те же витамины) удавалось ликвидировать весной развитие авитаминозов. Из ягод в особенно больших количествах запасалась клюква и несколько меньших объемах брусника, а ягоды, считающиеся ценным источником разнообразных микроэлементов.

¹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897 гг. Вологда, 1896. С. 59.

² Краткий экономический очерк Вологодской губернии // Ежегодник Вологодской губернии за 1911 год. Вологда, 1910. С. 114.

³ Распространение эпидемических заболеваний за 1910 г. // ВСО ВГ. 1911. Вып. 2. С. 22.

⁴ Краткие пояснительные замечания к таблице распространения заразных заболеваний в Вологодской губ. за апрель 1903 года // ВСО ВГ. 1903. № 4/5. С. 2–10; Краткие пояснительные замечания к таблице распространения заразных заболеваний в Вологодской губ. за май 1903 года // Там же. С. 15–19; Краткие пояснительные замечания к таблице распространения заразных заболеваний за июнь 1903 года // ВСО ВГ. 1903. № 6. С. 2–10.

⁵ Краткие пояснительные замечания по распространению эпидемических заболеваний за июль 1903 года // ВСО ВГ. 1903. № 7/8. С. 12.

⁶ Обзор распространения эпидемических заболеваний за 1908 год // ВСО ВГ. 1919. Вып. 11. (Прил. к вып.).

⁷ Обзор распространения эпидемических заболеваний за апрель 1908 года // ВСО ВГ. 1908. Вып. 5. С. 675–680; Обзор распространения эпидемических заболеваний за ноябрь месяц 1908 года // ВСО ВГ. 1908. Вып. 12. С. 1074–1088.

⁸ Обзор распространения эпидемических заболеваний за 1909 год // ВСО ВГ. 1910. Вып. 3. С. 237.

⁹ Распространение эпидемических заболеваний за 1910 г. // ВСО ВГ. 1911. Вып. 2. С. 22.

¹⁰ Распространение эпидемических заболеваний за июнь месяц 1911 г. // ВСО ВГ. 1911. Вып. 7. С. 13. Обзор распространения эпидемических заболеваний за июль 1911 г. // Там же. С. 24.

¹¹ Зарюгин И. П. Отчет о командировке в Архангельскую волость Вологодского уезда по поводу развития в ней цинготных эпидемического фельдшера губернского земства И. П. Зарюгина // ВСО ВГ. 1903. № 6. С. 31–33; Фихтнер С. Х. Отчет по борьбе с цингой в Вологодском уезде с 16 июня по 28-е июля 1903 года студента 5 курса Московского университета медицинского факультета С. Х. Фихтнера // ВСО ВГ. 1903. № 6. С. 27–30.

¹² Обзор распространения эпидемических заболеваний за июль месяц 1909 года // ВСО ВГ. 1909. Вып. 9. С. 772.

¹³ Распределение заразных заболеваний по уездам и волостям Вологодской губернии за 1909 год // ВСО ВГ. 1910. Вып. 3. С. 242–251.

¹⁴ Распространение эпидемических заболеваний за июнь месяц 1911 г. // ВСО ВГ. 1911. Вып. 7. С. 13; Обзор распространения эпидемических заболеваний за июль 1911 г. // Там же. С. 24; Обзор распространения эпидемических заболеваний за август 1911 г. // ВСО ВГ. 1911. Вып. 8. С. 30.

¹⁵ Обзор распространения и распределения по участкам эпидемических заболеваний за май 1910 года // ВСО ВГ. 1910. Вып. 7. С. 419.

¹⁶ Обзор распространения заразных болезней за март 1904 года // ВСО ВГ. 1904. Вып. 3. С. 10–15.

¹⁷ Обзор распространения заразных заболеваний в июле // ВСО ВГ. 1904. Вып. 5 (№ 6/7). С. 17–19.

¹⁸ Обзор распространения эпидемических заболеваний за 1908 год // ВСО ВГ. 1909. Вып. 11. (Прил. к вып.). С. I–II.

¹⁹ Обзор распространения эпидемических заболеваний за апрель 1908 года // ВСО ВГ. 1908. Май. С. 675–680; Обзор распространения эпидемических заболеваний за июнь 1908 года // ВСО ВГ. 1908. Июль. С. 759–759; Обзор распространения эпидемических заболеваний за ноябрь месяц 1908 года // ВСО ВГ. 1908. Декабрь. С. 1074–1088.

²⁰ Обзор распространения эпидемических заболеваний за 1909 год // ВСО ВГ. 1910. Вып. 3. С. 237; Распространение эпидемических заболеваний за 1910 г. // ВСО ВГ. 1911. Вып. 2. С. 22.

²¹ ВСО ВГ. 1911. Вып. 1–9.

²² Козловский Н. Н. Селения Вологодского уезда в санитарном отношении за 1873 по 1883 гг. Земского врача 3 участка Вологодского уезда Н. Н. Козловского // Вологодский сборник. Вологда, 1885. Т. 4. С. 245.

²³ Чтецов А. Скарлатина во 2-м врачебном участке Никольского уезда. Эпидемического фельдшера А. Чтецова // ВСО ВГ. 1907. Вып. 8. С. 688.

²⁴ По данным разных выпусков ВСО ВГ (1908, 1909, 1910 и 1911 гг.).

²⁵ Обзор распространения эпидемических заболеваний за март месяц 1908 года // ВСО ВГ. 1908. Вып. 5. С. 432–449.

²⁶ Обзор распространения эпидемических заболеваний за март месяц 1909 года // ВСО ВГ. 1909. Вып. 7. С. 590–606; Обзор распространения эпидемических заболеваний за апрель месяц 1909 года // Там же. С. 613–628; Обзор распространения эпидемических заболеваний за июнь месяц 1909 года // ВСО ВГ. 1909. Вып. 8. С. 690–707; Обзор распространения эпидемических заболеваний за август месяц 1909 года // ВСО ВГ. 1909. Вып. 11. С. 943–959.

²⁷ Распределение заразных заболеваний по уездам и волостям Вологодской губернии за 1909 год // ВСО ВГ. 1910. Вып. 3. С. 242–251.

²⁸ Обзор распространения эпидемических заболеваний за март мес. 1910 г. // ВСО ВГ. 1910. Вып. 5/6. С. 361; Обзор распространения эпидемических заболеваний за апрель месяц 1910 г. // ВСО ВГ. 1910. Вып. 5/6. С. 397; Обзор распро-

странения и распределения по участкам эпидемических заболеваний за май 1910 года // ВСО ВГ. 1910. Вып. 7. С. 419–437.

²⁹ Распределение заразных заболеваний по уездам и волостям Вологодской губернии за 1910 год // ВСО ВГ. 1911. Вып. 2. С. 28–29.

³⁰ Материалы для оценки земель Вологодской губернии. Вологда, 1909. Т. 4: Вельский уезд, вып. 1. С. 271–273.

³¹ Материалы для оценки земель Вологодской губернии. Вологда, 1912. Т. 5: Кадниковский уезд, вып. 2. С. 207.

³² Материалы для оценки земель Вологодской губернии. Т. 4. С. 171.

³³ Там же.

³⁴ Материалы для оценки земель Вологодской губернии. Т. 5. С. 207.

³⁵ Краткое санитарное описание местности, называемой «Липки», Шелотской волости Вельского уезда // ВСО ВГ. 1906. Вып. 5. С. 319–320.

³⁶ Там же. С. 319–320.

³⁷ Архив РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 106. Л. 5–6.

³⁸ Там же. Д. 100. Л. 26–27.

C. B. БАЛУЕВСКАЯ
(Вологда)

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ВЕРХОВАЖСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ (по материалам фольклорных экспедиций ЦТНК ВГПУ)

Комплексное экспедиционное обследование территории Верховажского района Вологодской области проводилось Центром традиционной народной культуры Вологодского государственного педагогического университета в 2006–2008 гг. под научным руководством Г. П. Парадовской. В ходе полевых исследований была зафиксирована разнообразная информация по похоронно-поминальной обрядности, сохранность которой в современные дни свидетельствует об ее жизненной значимости и необходимости. Похоронно-поминальный комплекс является «одним из наиболее консервативных элементов культуры благодаря устойчивости определяющих представлений, на базе которых он сформировался»¹. Это представления о жизни и смерти, «своем» и «чужом» мире, «том свете», душе и т. д. Данный комплекс включает обряды, связанные с отчуждением покойного, постепенным переходом его из «мира живых» в «мир мертвых» и развернутую систему дальнейшего поминовения умерших.

Похоронный период охватывает два–три дня и содержит следующие обрядовые моменты: